

ИРКУТСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ОЖИДАТЕЛЬННОЕ ИЗДАНИЕ



Цена за годовое издание: въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почтѣ 5 р. 50 к.



Подписка принимается искл. въ Редак. Иркут. Епарх. Вѣд. на Спасо-Лютер. ул., въ д. соборн. прич.

Сентяб. 15

1890 г.

№

37.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Синода.—Распоряженія епархіальнаго начальства.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предположеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 іюня 1890 года за № 3083, о томъ, что по всеподданнѣйшему его докладу Государию Императору опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ ^{18 апрѣля}/_{11 мая} сего года, относительно допущенія священниковъ къ исправленію должностей штатныхъ чиновниковъ Иркутскаго епархіаль-

наго управленія, въ 9 день іюня сего года воспользовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на допущеніе священниковъ къ исправленію должностей штатныхъ чиновниковъ означеннаго епархіальнаго управленія, и 2) справку, по коей оказалось слѣдующее: согласно ходатайству вашего преосвященства, Святѣйшій Синодъ ^{18 апрѣля}_{11 мая} опредѣлили предоставить г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе на допущеніе священниковъ къ исправленію должностей штатныхъ чиновниковъ Иркутскаго Епархіальнаго Управленія. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для зависящихъ распоряженій, дать знать вашему преосвященству указомъ. Іюля 13 дня 1890 года. № 2658.

Подлинный подписали: *Оберъ-Секретарь А. Полонский. Секретарь Ив. Соколовъ.*

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Селенгинскаго отъ 23 февраля с. г. за № 283, утверждены въ должностяхъ членами церковно-приходскаго попечительства: къ Байхарской Николаевской церкви крестьяне—Елисей Димитріевъ Вѣломѣстновъ и Никита Харлампіевъ Палкинъ и къ Ново-Хотойской Николаевской церкви—крестьянинъ Ксенофонтъ Михайловъ Поповъ; церковными старостами: къ Байхарской Николаевской церкви—крестьянинъ Стефанъ Андреевъ Черепановъ; къ Елинской Богородско-Введенской,—крестьянинъ Ив.

Семеновъ Переваловъ, къ Старо-Бичурской Прокошевской—крестьянинъ Василій Петровъ Гнѣушевъ, къ Новохотойской Николаевской—крестьянинъ Никандръ Григорьевъ Крюковъ и къ Узколугской Параскевьевской крестьянинъ Иванъ Андреевъ Пеленягинъ,—всѣ на трехлѣтіе съ 1890 по 1893 годъ.

Резолюціею его же, отъ 23 февраля за № 279, утверждены въ должности членовъ церковно-приходскаго попечительства: къ Шергинской Николаевской церкви, приписной къ Байхарской Николаевской, — осѣдлые инородцы Иванъ Лукинъ Поповъ на третіе трехлѣтіе и Иванъ Прокошевъ Рохляевъ на первое трехлѣтіе съ 1890 года, попечителемъ приходскаго попечительства къ Батуриной Срѣтенской церкви—крестьянинъ Василій Угрюмовъ на трехлѣтіе съ 1 января 1890 года.

Резолюціею его же, отъ 23 февраля за № 282, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: къ Твароговской Казанской церкви, — торгующій крестьянинъ Гавріиль Аввакумовъ Кузнецовъ на первое трехлѣтіе съ 1890 года; къ Кударинской Благовѣщенской церкви—крестьянинъ Семенъ Васильевъ Бачалдинъ на пятое трехлѣтіе; къ Шергинской Казанской церкви—Петръ Григорьевъ Зеленовскій, на второе трехлѣтіе; къ Кабанской Христорождественской церкви—крестьянинъ Андрей Ѳедоровъ Соринъ на второе трехлѣтіе; къ Темлюйской Введенской церкви—крестьянинъ Ѳока Николаевъ Ѳедотовъ; къ Брянской Михаило-Архангель-

ской церкви—крестьянинъ Спиридонъ Александровъ Исюнинъ и къ Курунтаевской Спасской церкви—крестьянинъ Алексѣй Семеновъ Добрынинъ, послѣдній на первое трехлѣтіе съ 1890 года.

Резолюціею его же, отъ 22 февраля за № 241, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Нижне-Убукунской Ильинской церкви крестьянинъ Василій Ивановъ Брянскій на трехлѣтіе съ 1 января 1890 года.

Резолюціею его же, отъ 23 февраля за № 269, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: къ Торгинской Знаменской церкви—инородецъ Романъ Тихановъ Климентовъ на второе трехлѣтіе съ 1890 г.; къ Старо-Оловской Петропавловской церкви—инородецъ Николай Григорьевъ Иконниковъ на первое трехлѣтіе съ 1 января 1890 года.

Резолюціею его же, отъ 7 марта за № 360, утвержденъ церковнымъ старостою къ Бадайской Пантелеймоновской церкви крестьянинъ Адрианъ Аоннасьевъ Малыгинъ на трехлѣтіе съ 1890 года.

Резолюціею его же, отъ 20 апрѣля за № 677, утверждаются въ должностяхъ предсѣдателей попечительства: къ Торгинской Знаменской церкви—казакъ Ѳеодоръ Костроминъ и къ Ундинской Преображенской церкви—казакъ Иванъ Константиновъ Серебренниковъ на трехлѣтіе съ 1 января 1890 года.

Резолюціею его же, отъ 26 апрѣля за № 708, утверждень въ должности церковнаго старосты къ Кайдаловской Троицкой церкви крестьянинъ Автономъ Федоровъ Ивановъ на трехлѣтіе съ 1 января 1890 года.

Резолюціею его же, отъ 26 апрѣля за № 705, утверждены въ должности членовъ приходскаго попечительства къ Коротковской Троицкой церкви крестьяне: Федоръ Симоновъ Діановъ и Николай Логиновъ Хохриковъ на трехлѣтіе съ 1890 года. Предѣдателемъ попечительства къ Чиндантской Георгіевской церкви—заурядь-сотникъ Василій Гавриловъ Кобылкинъ и членами онаго—заурядь-сотникъ Василій Александровъ Марковъ, урядникъ Стефанъ Васильевъ и казаки: Петръ Портнягинъ, Михаилъ Яковлевъ Токмаковъ, урядникъ Иванъ Максимовъ Томскихъ, казаки: Михаилъ Никифоровъ, Василій Еремѣевъ Пушкаревъ, Романъ Старицынъ и Агафонъ Елизаровъ.

Резолюціею его же, отъ 26 апрѣля за № 708, утверждень въ должности попечителя къ Мензинской Знаменской церкви казакъ Петръ Евдокимовъ Логиновъ на трехлѣтіе съ 1 января 1890 года.

Резолюціею его же, отъ 30 апрѣля за № 747, утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Нижне-Ангарской Предтеченской церкви—Иркутскій мѣщанинъ Андрей Андреевъ Улишевъ на второе трехлѣтіе съ 1890 года; къ Шундуинской Кресто-Воздвиженской церкви—инородецъ Тихонъ Пляскинъ; къ Алеурской

Николаевской церкви—казакъ Яковъ Васильевъ Коноплевъ и къ приписной Иоанно-Богословской церкви поселка Утанскаго—казакъ Василий Исидоровъ Черепановъ на трехлѣтіе съ 1890 года.

Резолюціею его же, отъ 30 апрѣля за № 740, утверждены въ должностяхъ къ Алеурской Николаевской церкви: председателемъ попечительства урядникъ Егоръ Петровъ Чупровъ и членами онаго казаки: Григорій Герасимовъ Шемелинъ, Иванъ Димитріевъ Кондратьевъ, Никита Іевлевъ Коневъ и Пантелеймонъ Симоновъ Савватѣевъ; къ Топкинской Иннокентіевской церкви церковнымъ старостою—крестьянинъ Семень Ильинъ Мегелкинъ на трехлѣтіе съ 1890 года.

Резолюціею его же, отъ 30 апрѣля за № 748, утверждены въ должности: приходскаго попечителя къ Кульской Спасской церкви крестьянинъ Логгинъ Аюнасьевъ Бѣликовъ и церковнаго старосты къ Шадаринской Михаило-Архангельской церкви казакъ Георгій Іоанновъ Булыгинъ на трехлѣтіе съ 1 января 1890 г.

Резолюціею его же, отъ 30 апрѣля за № 749, утверждень въ должности церковнаго старосты къ Бичурской Успенской церкви крестьянинъ Аверіанъ Ивановъ Ткачевъ на трехлѣтіе съ 1 января 1890 года.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Сентябр. 15 № 37. 1890 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о состояніи Забайкальской духовной миссіи за 1889 г. — Извѣщеніе.

Отчетъ о состояніи Забайкальской Духовной миссіи за 1889 годъ.

(Продолженіе).

Въ отчетномъ году былъ, наприм., такой случай. Одинъ молодой буряты былъ крещенъ миссіонеромъ по искреннему его желанію. Что-же сдѣлали ламы, узнавъ объ этомъ? Они распустили слухъ между бурятами, что русскій священникъ „начиталъ“ на этого буряты, (какъ-бы приворожилъ его), — и онъ окрестился. Затѣмъ послѣдовали внушенія всѣмъ и каждому не вступать въ разговоръ съ миссіонеромъ о вѣрѣ, а иначе, толковали они, и на васъ онъ начитаеъ. И буряты вѣрять этому, потому что онъ привыкъ считать ламу выше себя и умнѣ. Касательно же сравнительнаго достоинства ламы и христіанскаго проповѣдника, вѣры православной и бурятской, миссіонеръ подслушалъ такое разсужде-

не бурятъ: „если, говорятъ, миссіонеръ говоритъ правду, то и нашъ лама, не вретъ; положимъ, православная вѣра истинная и первая вѣра, ибо самъ Царь держится этой вѣры, но и наша—то вѣра не худа,— иначе-бы начальство не благоволило къ ней. Вотъ теперь у насъ вновь отстраивается дацанъ и будетъ далеко лучше прежняго, а вѣдь начальство же разрѣшило отстраивать его. Значить, оно не признаетъ нашу вѣру ложною и не истинною, какъ говоритъ миссіонеръ, а считаетъ такую же истинною, какъ и православная вѣра. А вѣдь начальство состоитъ изъ людей умныхъ и образованныхъ и, значить, болѣе насъ знающихъ и понимающихъ, а мы что?—Люди темные, и наше дѣло только слушаться начальства и что прикажутъ, то и исполнять. Вотъ и теперь оно не только ничего не приказываетъ на зло нашей вѣрѣ, но и ни за что не взыскиваетъ съ нашихъ ламъ, и все у нихъ благополучно съ рукъ сходитъ“. Такихъ оригинальныхъ мыслей, замѣчаетъ миссіонеръ, держится большинство бурятъ.

Цаганъ-Олуевскій миссіонеръ, священникъ Михаилъ Стуковъ, въ отчетномъ году съ миссіонерскою цѣлію совершилъ 9-ть поѣздокъ по разнымъ улусамъ, расположеннымъ по Урулунгуевской, Борзинской и Тургинской степямъ и по разнымъ мѣстечкамъ вблизи монгольской границы. За всѣ эти поѣздки не много утѣшенія видѣлъ миссіонеръ Стуковъ. По мѣстамъ рѣшительно уклонялись отъ бесѣды съ нимъ, по мѣстамъ слушали, но или отмалчивались, или же заявляли, что хотя и они согласны признать проповѣдь миссіонера дѣ-

ломъ хорошимъ, но креститься не хотять. Изрѣдка приходилось миссіонеру утѣшаться обѣщаніемъ того или другаго креститься послѣ. Въ двухъ—трехъ случаяхъ миссіонеръ подмѣтилъ благотворное дѣйствіе на слушателей недавно изданнаго Огласительнаго поученія высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Иркутскаго, но и въ такихъ случаяхъ прямыхъ результатовъ не видѣлъ. Случилось даже миссіонеру слышать рѣшительное заявленіе, чтобы не рассчитывалъ никогда, что окрестятся, ибо-де родичи наши не крестились. При указаніи же миссіонера на ихъ родоначальника князя Гантимурова, который былъ подобенъ имъ и однако-же, не смотря на вѣру своихъ предковъ, принялъ крещеніе, тупо отвѣчали: „а все-же мы не желаемъ креститься“. Къ прискорбію, миссіонеръ Стуковъ подмѣчалъ и пагубное вліяніе ламъ на крещенныя семьи. Былъ, напримѣръ, такой случай: За первую поѣздку, пишетъ миссіонеръ, мнѣ пришлось остановиться на отдыхъ въ юртѣ крещеннаго бурята Константина Каменщикова. Хозяина дома не было, однакоже хозяйка (крестница миссіонера) приняла насъ весьма радушно. При входѣ въ юрту, по обычаю, дѣлаю на себѣ крестное знаменіе, отыскивая икону. Последняя нашлась, но рядомъ съ нею оказался и ламайскій идолъ. „Откуда, спрашиваю, и зачѣмъ здѣсь идолъ?—Это забылъ недавно ночевавшій у насъ лама, отвѣчала Стефанида. Идола я тотчасъ же приказалъ убрать, а Стефанидѣ далъ наставленіе съ ламами не имѣть сношенія, подарковъ отъ нихъ не принимать и имъ не давать, христіанской вѣры держаться твердо и соблюдать ее по

православному. Случилось, что какъ разъ въ то время, какъ я давалъ эти наставленія, въ юрту появился лама. Изъ распросовъ, оказалось, что послѣдній выходецъ изъ Монголіи, мѣстечка Шаварды, по имени Данзунъ Балувъ, что проживаетъ онъ среди бурятъ безъ всякаго вида значительное уже время, занимается чтаніемъ и лѣченіемъ, за что получаетъ довольно большое вознагражденіе, несравненно больше, чѣмъ за границей; признался Балувъ, что онъ не одинъ пришелъ изъ Монголіи, а нѣсколько человекъ съ нимъ, съ цѣлю наживы и пропаганды. При прощаніи я предложилъ Балуву вмѣстѣ съ товарищами удалиться въ свои предѣлы“. Подмѣтилъ миссіонеръ и крайне вредный, господствующій между некрещенными инородками, обычай мѣнять мужей по нѣскольку разъ въ годъ. Такія инородки по понятной причинѣ особенно ожесточенно относятся къ христіанству и являются важнѣйшими тормазами въ дѣлѣ проповѣди.

Сотрудникъ миссіи, священникъ Зюльзинской Предтеченской церкви, Димитрій Писаревъ, въ отчетномъ году совершилъ двѣ миссіонерскія поѣздки въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ на протяженіи 1442 верстъ, по Верхне-Нерчинской, Средне-Нерчинской тайгѣ и отлогостямъ хребта, лежащаго между рѣками Витимомъ и Олекмою, сѣверо-восточнѣе на 200 верстъ отъ прошлогодняго пути, предпринятаго имъ для той же цѣли.

Мангутскій миссіонеръ, священникъ Димитрій Сивой, за болѣзнію глазъ не представилъ мнѣ отчета о своихъ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ, но, сколько мнѣ

известно, свои миссіонерскія дѣйствія онъ продолжалъ въ томъ же духѣ, какъ и за предшествовавшіе годы.

Равно и состоящій при Читинскомъ архіерейскомъ домѣ іеромонахъ Антоній періодически совершалъ крещеніе, какъ въ самой архіерейской церкви такъ и при особыхъ поѣздкахъ къ живущимъ вблизи Читы ороченамъ.

Селенгинскіе буряты живутъ по рр. Селенгѣ, Чикою, по лѣвую (южную) сторону Хилка, по Дждидь, Темникуи Убукуну. Въ длину кочевка ихъ простирается отъ р. Армака (въ 150 верстахъ отъ Кяхты) на западъ до Яблоноваго хребта, — на разстояніи болѣе 400 верстѣ, а въ ширину отъ границъ Монголіи до г. Верхнеудинска на разстояніи 250 верстѣ. Селенгинскіе буряты говорятъ чистымъ монгольскимъ языкомъ, употребляемымъ заграничными монголами прежняго Ургинскаго ханства, и очевидно до присоединенія къ Россіи составляли часть этого ханства.

Здѣсь корень ламства: 13 дацановъ въ одномъ районѣ, а потому и встрѣчаются особыя трудности въ дѣлѣ миссіи.

Въ Селенгинскомъ отдѣлѣ трудилось пять миссіонеровъ: священникъ Порфирій Малковъ, имѣющій постоянное пребываніе въ Селенгинскомъ станѣ, при Степной Думѣ; священникъ Ксенофонтъ Поповъ, — въ смежномъ съ Селенгинскимъ — Цаганъ-Усунскомъ, по границѣ Монголіи; священникъ І. Ерженинъ — въ Усть-Керанскомъ, на Чикоѣ близъ Кяхты; священникъ Константинъ Затопляевъ — въ Ара-Киретскомъ миссіонерскомъ станѣ и священникъ Николай Шастинъ — въ от-

даленнѣйшемъ Цакирскомъ станѣ, при Закаменскомъ инородческомъ Управленіи. Но изъ нихъ только первый и послѣдній посвящали всю свою дѣятельность миссіонерскому дѣлу; прочіе болѣе заняты были исполненіемъ приходскихъ обязанностей въ станицахъ православныхъ казаковъ и селеніяхъ осѣдлыхъ инородцевъ. Благочиннымъ этого миссіонерскаго отдѣла состоитъ Кяхтинскій протоіерей І. Никольскій.

Почва, на которой здѣшнимъ вѣропроповѣдникамъ приходится сѣять слово Евангельское столько-же, если только не болѣе, каменистая, какъ въ инородческихъ вѣдомствахъ II-го и III-го отдѣловъ миссіи, ибо здѣсь таже сила ламства и тѣже не дружелюбныя, а случается, и прямо возмутительныя притязанія языческаго начальства?

Благочинный протоіерей Никольскій группируетъ нѣсколько случаевъ такого характера изъ практики одного только Цакирскаго миссіонера, за предшествовавшіе послѣдніе годы, о которыхъ миссіонеръ почему-то не счелъ необходимымъ въ свое время довести до свѣдѣнія преосвященнаго—начальника миссіи. Изъ отзыва того же благочиннаго протоіерея Никольскаго о положеніи въ этомъ отдѣлѣ миссіонерскаго дѣла за отчетный годъ видно, что при обзорѣ миссіонерскихъ становъ онъ не вынесъ иныхъ впечатлѣній, какъ только „скорбь и болѣзнь душевную“ за крайнюю приниженность при настоящихъ порядкахъ и миссіонерскаго дѣла, и самихъ миссіонеровъ, сейчасъ ни чѣмъ не гарантированныхъ отъ самыхъ дерзкихъ оскорб-

лений со стороны представителей грубой силы язычества.

Специально занятые дѣломъ проповѣди миссіонеры Селенгинскій Малковъ и Цакирскій Шастинъ трудятся въ самыхъ серьезныхъ пунктахъ здѣшняго миссіонерскаго района. Будущее вообще въ рукахъ Божіихъ, а въ такомъ дѣлѣ, какъ служеніе миссіонерское, и при самыхъ лучшихъ внѣшнихъ условіяхъ всего менѣе можно рассчитывать на силы и способности человѣческія; тѣмъ не менѣе позволяю себѣ высказать надежду, что оба эти дѣятели, при помощи Божіей, послужатъ миссіи съ добрымъ успѣхомъ. Первый изъ нихъ священникъ Малковъ, довольно знакомый съ монгольской письменностію и вполне владѣющій мѣстнымъ разговорнымъ языкомъ бурятъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и прекрасный практикантъ въ области медицинской, уже успѣлъ положить начало хорошаго успѣха. Слѣдующія выписки изъ миссіонерскаго журнала о. Малкова достаточно знакомятъ насъ съ задачами и дѣятельностію его.

„Кромѣ простыхъ бурятъ, пишетъ миссіонеръ, въ числѣ моихъ слушателей бывали и ламы, только не штатные, а простые, пользующіеся между бурятами особеннымъ уваженіемъ, иногда большимъ, чѣмъ штатные, особенно тѣ, которые занимаются лѣченіемъ: эти пользуются уваженіемъ не только между бурятами, но и между русскими. Въ отчетномъ году съ однимъ изъ такихъ мнѣ пришлось познакомиться, даже сойтись подружески. Хайдунъ Очировъ (имя этого ламы) извѣстенъ мѣжду мѣстными бурятами, какъ авторитетъ въ тибетской медицинѣ. Но система ламскаго

лѣченія оказалась безсильной въ примѣненіи къ племянницѣ этого Хайдупа, и вотъ ояъ, послѣ шестилѣтняго бесполезнаго ламскаго лѣченія, привезъ ко мнѣ свою больную 19-лѣтнюю племянницу. При моемъ стараніи, лучше же сказать, при помощи Божіей, больная послѣ двухмѣсячнаго лѣченія выздоровѣла. Послѣ этого Хайдупъ всѣхъ своихъ пациентовъ съ трудными болѣзнями посылаетъ ко мнѣ. Не разъ въ подобныхъ случаяхъ мнѣ была удача, вслѣдствіе чего практика моя разширилась. Не бываетъ дня, чтобы кто-нибудь изъ бурятъ не приходилъ ко мнѣ за медицинскою помощію. Не въ этомъ-ли причина, что куда не прѣйду, — меня принимаютъ съ особеннымъ почетомъ. Такъ въ одной юртѣ, куда я приглашенъ былъ къ больной, меня посадили выше штатнаго гузино-озерскаго ламы, одновременно со мной прѣхавшаго сюда. Случалось, что буряты, подходя ко мнѣ, просили благословенія, и я не отказывался оградить ихъ крестнымъ знаменіемъ во имя Пресвятыя Троицы, съ произношеніемъ извѣстныхъ словъ на бурятскомъ языкѣ; а дѣтей самъ привлекаю. Отрадно бываетъ на душѣ, когда видишь дѣтей, въ простотѣ сердца подходящихъ за благословеніемъ съ сложенными на лбу рученками. Думается тогда: о, если бы хотя эти, теперь невинныя, дѣти удостоились по времени узрѣть свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія, если уже отцы ихъ по оубелѣлости сердечной не способны выйдти изъ мрака язычества, ибо слыша не слышатъ и видя не разумѣютъ. Питаю надежду, что такими удачами въ медицинскою практикѣ подготавливается для меня болѣе благодарная почва для миссіо-

нерской проповѣди. Познакомился я и съ хамбо-ламою. Случилось, что когда я вошелъ въ покои хамбо, то увидѣлъ въ переднемъ углу на столѣ книгу въ хорошемъ шагреновомъ переплетѣ. Оказалось что это, Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа въ переводѣ англійскихъ миссіонеровъ, изд. 1882 г. (въ Петербургѣ). Раскрываю и, къ удивленію, встрѣчаюсь съ такими словами: *И приступъ Иисусъ, рече имъ глаголя: дадеся Ми всяки власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духи.* (Матѹ. гл. 28, ст. 18 и 19). Обратившись къ хамбо-ламѣ, я нарочито явственно прочиталъ эти слова и за тѣмъ спросилъ его: понятно-ли это? и понятно-ли вообще переведена вся книга? Отвѣтъ былъ утвердительный. На прощаніи я пожелалъ ему всѣхъ благъ во имя проповѣдуемаго мною“.

„Чтобы посерьезнѣе приготовить себя къ миссіонерскому дѣлу,*^{*)} продолжаетъ миссіонеръ Малковъ, я въ отчетномъ году прочиталъ четырехъ Евангелистовъ въ переводѣ англійскихъ миссіонеровъ; прочиталъ также шестопсалміе на нарѣчій хоринскихъ и агинскихъ бурятъ въ переводѣ, посланномъ мнѣ для просмотра преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ (б. епископомъ Селенгинскимъ). Занимался и самъ переводомъ на нарѣчіе селенгинскихъ бурятъ „Огласительнаго поученія готовящимся ко св. крещенію язычникамъ“, составленнаго его высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, архіепископомъ Иркутскимъ.“

^{)} Миссіонеръ Малковъ только годъ состоитъ въ должности миссіонера.

„Въ отчетномъ году, заключаетъ миссіонеръ, многу просвѣщены св. крещеніемъ только нѣсколько человекъ, но есть приготовляющіеся въ качествѣ оглашенныхъ. Если не встрѣчу въ своей дѣятельности особенныхъ препятствій и овлобленія со стороны язычествующихъ, то буду проповѣдывать смѣло, съ дерзновеніемъ о славу Божіей, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бываетъ сборище языческихъ жрецовъ—въ дацанахъ“.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Читинское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта симъ извѣщаетъ, что при Нарынской церковно-приходской школѣ состоитъ свободная вакансія учителя,—желающіе имѣють подать прошеніе въ Епархіальный Совѣтъ или въ Читинское Отдѣленіе онаго, съ приложеніемъ документовъ на правоспособность.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Анастасій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи Архимандритъ Никодимъ.

Иркутскъ, 1890. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул. д. Герандтъ.